

? Все ваши фильмы — о провинции. Что вас так привлекает в этих местах далеко за МКАДом?

— Было бы глупо снимать в Москве, если живу я в Екатеринбурге. В Москве и без меня есть кому снимать, мне кажется. 99% всех режиссёров находятся там, а вся остальная Россия — для меня.

САМЫЕ ИНТЕРЕСНЫЕ ИСТОРИИ ЛЕЖАТ НА ПЕРИФЕРИИ, А ПЕРИФЕРИЯ — ЭТО ВСЁ-ТАКИ НЕРУССКИЕ ТЕРРИТОРИИ

? После «Первых на Луне» вас не обвиняли в очернении нашей славной истории? У вас ведь там чекисты убивают первых космонавтов.

— Меня после каждого фильма в чём-нибудь обвиняют: и после «Овсянок», и после «Небесных жён»... Почитайте в интернете, как марийская общественность на этот фильм среагировала: она была расколота просто на две половины — ровно. Одни были в восхищении, а другие ненавидели картину. Сайт марийских националистов — в хорошем смысле националистов — MariUver до сих пор обсуждает эту картину. Я даже хочу издать книжечку с отзывами, потому что там безумно интересны все оценки: и за, и против. Это хорошо ведь! Значит, людям интересно. Я им написал: «Что бы вы ни говорили, всё равно сейчас о культуре марийского народа будут судить по этой картине, так что приспособляйтесь!»

? Ваш новый фильм «Ангелы революции» снова про советское прошлое, как «Первые на Луне», и снова это отчасти мокьюментари, превращение правды в неправду и неправды в правду. Какие у вас вообще отношения с прошлым?

— Я занимаюсь не оценкой прошлого, а расследованием. Исследованием каких-то конкретных событий, конкретных пластов времени и не претендую на оценку эпохи. Я узнал про Казымское восстание, и меня так это поразило, что я его представил в итоге в фильме. Сейчас о нём все узнают.